УДК 598.2:7.046

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ПТИЦ. «ПТИЦЫ СОЛНЦА»

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

Многие современные названия животных как научные, так и бытовые (т. н. народные), возникли в глубокой древности на основе мифологических представлений людей разных племен, постоянно или временно проживавших на территории, ставшей родиной восточных славян. Раскрытие смысла этих названий, кроме общего познавательного интереса, представляют также исторический и атеистический интерес, так как дает возможность четче определить сущность, а в отдельных случаях и время возникновения культовых представлений у наших предков, а также их наивную веру в богов, персонифицировавшихся в виде птиц и других животных. Необходимо отметить, что истолкование ботанических и зоологических названий, происхождение которых связано с мифологией, наименее разработано. Это объясняется тем, что зоологи и ботаники данными вопросами занимались мало, а лингвисты, касавшиеся их, не всегда глубоко вникали в сущность названий, наиболее полно раскрывающихся на фоне исторического развития тех или иных народов и их культовых представлений.

Особенно интересны названия, связанные с весьма распространенным в древности культом Солнца и культом огня, в большинстве случаев восходящем также к культу Солнца. Существует весьма много названий главных и второстепенных богов, олицетворявших Солнце, и еще больше названий животных, посвященных этим богам или персонифицировавших их. Широко известны древнеегипетские названия «солнечных богов» — Ра, Шу, Гор, древнегреческое — Гелиос, древнелатинское — Соль, древнеславянские — Хорс, Сварог, Дажбог и др. Некоторые из них были в своем роде международными, поэтому неудивительно, что они или производные от них встречаются в славянских, германских, кельтских и др. мифах, нередко в довольно модифицированной форме, например Ра — в форме Ре и Ро, Корус—в форме Кор и Кору, Перун—в форме Перкун, Пера, Проне, Прон и др. Известно также, что Солнце персонифицировалось в виде быка или коровы, что засвидетельствовано древнеегипетскими рисунками и иными источниками, а также мифами древних индийцев, славян и других народов. В связи с этим, например у славян, существуют такие мифологические названия животных, посвященных Солнцу или его олицетворявших, как Бус (модификации Буц, Бец, Боц), Бык и Тур, семантика которых может быть определена понятием бык.

Такие названия солнца, как Сун, Сол (от этих форм происходит украинское название Сонце, русское — Солнце), были свойственны древним славянским, германским, кельтским и романским языкам (сравни англо-саксонское и латинское Sol, современное английское Sun, немецкое Sonne и пр.). Наконец, названиями Солнца были уже упоминавшееся древнеегипетское Шу, древнеиндийские Сурья

и Сур, модифицированные у родственных с индийцами народов в Су, Сул, Цур, Сар, Цар. От всех перечисленных названий Солнца произошли многие названия животных, в частности птиц, посвященных Солнцу или персонифицировавших его. Такое происхождение имеют и названия ряда растений.

Аист (*Ciconia*). Наиболее бесспорные солярные названия относятся к аисту. Эти названия, звучавшие в древнерусском языке как агист, а также лилѣкъ и лилѣка *, сохранились в украинском языке в форме лелек, лелека, илиререка (в диалекте); кроме того — бусел, боцян, буцень, астер и гайстер, сохранившиеся не только в украинском, но также в польском и белорусском языках. Название лелека, илиререка, происходит от древнейшего названия Солнца Ре (=Ра), остальные — от славянских названий посвященного Солнцу животного: Бус, Боц, Буц, что значит бык. В украинском, белорусском и польском языках имеется целый ряд вариаций названия бусел, а именно: бус, бусель, бусько, бусок, бузько, а также (польское) бусек (молодой бусел), боцян, буцень и др. Согласно М. Фасмеру (1964), ссылающемуся на Корша, Брюкнера и Бернекера, и А. Г. Преображенскому (1959), эти названия происходят от прилагательного бусый, то есть темно-серый, пепельный, буро-серый с непременной догадкой, что название бусый заимствовано от тюрского бос, означающего серый. Не вступая в длинную полемику с названными языковедами, отметим только, что понятие бусый восходит все же к понятию бык, причем степной породы, имевшей серую и пепельную (сравни украинские названия волов: полові, попелясті) окраску, о чем, в частности, свидетельствует масть и современной серой украинской породы домашнего быка. Кроме того, нужно иметь в виду, что аист никогда не бывает бусым, то есть серым или пепельным. Следовательно, не от этого прилагательного возникло название бусел. Случающееся весьма редко перенесение этого названия на серую цаплю, имеющую пепельную окраску,—явление вторичное и побочное, так как все упомянутые выше названия, представляющие собой прямые и опосредствованные производные понятия Солнце, связаны с аистом.

Весьма интересны названия аиста астер и гастер. От них через древнеславянскую модификацию агист, а также гайст и айст произошло само слово аист. А. Г. Преображенский, прилагающий украинские астер и гайстер не только к аисту, но и к серой цапле, считает, что в украинском языке эти названия являются производными польского Hajster, в свою очередь являющегося производным нижненемецкого Heister. На самом же деле все эти названия восходят к одному из древних названий блистающего небесного светила, в первую очередь Солнца, типа греческого ἄστρον и латинского astra. Первоначально слово astra было связано с представлением о небесном огне независимо от того, откуда этот огонь исходит — от Солнца ли, от Луны, от звезд или от молнии, о чем свидетельствует древнегреческое название последней ἀστεροπά.

Чтобы понять историческую связь всех приведенных выше названий аиста с культом Солнца, необходимо иметь в виду, что эта птица во многих странах Европы, и особенно на Украине, до сих пор пользуется большим уважением и охраной. Это уважение основано не только

* И. И. Срезневский (1895, с. 22) древнерусские названия лилекъ, лиликь, лилѣкъ, лилѣка относит к крохалю (*Mergus*), что явно ошибочно, так как многочисленные сведения о крохалях, имеющиеся в зоологической литературе, не дают оснований даже для отдельной связи названий *Mergus* и лилек.

на понимании ее пользы, но, и это главное, на древнем представлении о том, что аисты, гнездящиеся на постройках или вообще в черте жилища, охраняют его от огня, что прилетая весной, они приносят тепло (вестники весеннего Солнца), что они благоприятствуют деторождению и покровительствуют новорожденным, приносят счастье. Во всем этом проглядывает не просто пережиток тотемического почитания птицы, но именно птицы, персонифицировавшей доброго бога, каким у наших предков было Солнце. Этим и объясняется то, что аист весьма часто выступает как персонаж в славянской, германской и других мифологиях. Первоначально аист был посвящен Солнцу и персонифицировал его. Позже в ряде случаев, как видно из германской и славянской мифологии, он персонифицировал также нашу Бабу Ягу и Гольду немецких сказок. И Гольда, и Баба Яга в мифах выступают не только как отрицательные (злые), но и как положительные (добрые) персонажи. Рассмотрение подобной эволюции этих персонажей не входит в нашу задачу, но то, что, согласно германским и славянским (в данном случае украинским) мифам, оскорбление аиста наказывается пожаром (Потебня, 1865, с. 201), то есть огнем (сравни поверье, существовавшее на Украине: «не чіпай гнізда лелеки, бо хата згорить»), лишний раз подтверждает связь этой птицы, а отсюда — ее названий с культовыми представлениями наших предков.

Одно из древних славянских названий аиста стърхъ, то есть стерх, закрепленное в современной русской научной номенклатуре за журавлем белым (*Grus leucogeranus*), также является солярным, притом довольно древним. Происходит оно от названий небесных светил типа ἄστρον (древнегреч.) или astra (лат.). Модификация этих названий в стерх произошла в языке древних славян или у древних германцев (в современном немецком языке аист называется Storch). Спор же о том, кто у кого заимствовал это слово — славяне у германцев или наоборот,— в данном случае является бесплодным, так как корень рассматриваемого слова, обозначающий небесное светило, был свойствен ряду древних языков.

Посвящение хищных птиц Солнцу и персонификация его в виде орла, сокола, коршуна и пр. были весьма распространены в древности. В связи с этим немало хищных птиц имело или имеет солярные названия.

Орел (*Aquila*) персонифицировал Солнце у многих народов, в том числе и у славян. Некоторые славянские названия орла в их модификациях, например украинские горел, цар-птица и вірел, свидетельствуют о солярном, причем очень древнем происхождении названия этой птицы. Языковеды, приняв за корень слова орел ор, высказали не совсем твердое мнение о связи названия этой птицы с древнегреческим ὄρνυμι — поднимаю и ὀρούω — устремляюсь, кидаюсь. Следовательно, получается, что орел — «кидающаяся птица». По нашему мнению, в данном случае принимающееся за корень слово ор должно быть равнозначно корню ро, точнее ра, то есть восходить к древнему названию Солнца. Многочисленные названия орла: диалектные немецкие Ar, Aar, корнуэльское er, кимрское eryr, литовское erelis и др. содержат тот же корень ра, превратившийся путем перестановки звуков в ар и модифицировавшийся в дальнейшем в обычные для такого звукосочетания формы ер и ор. Не исключено, что когда-то существовало название орла рер или рел, легко превратившееся в славянское орел. Уменьшительная форма названия, происходящего от рер, а именно рерик, что значит хищная

птица, но меньшая, чем орел (сокол), сохранилась до наших дней, о чем речь будет ниже.

Следы мифологической персонификации небесных светил, равнозначных богам, в виде орла и общей связи этой птицы с мифологией древних народов настолько многочисленны, что для их рассмотрения необходимо написать отдельную статью. В данном случае упомянем только, что, например, немецкое название орла-могильника Sternadler (буквально — «звезда орел») имеет мифологическое происхождение и что о культовом значении орлов свидетельствуют находки их скелетов в курганных погребениях; наконец, нельзя не отметить тотемического почитания орла у якутов, австралийцев, североамериканских индейцев и других народов, дошедшего до наших дней. Имея своим тотетом орла и ведя свое происхождение от него, некоторые народы называют себя одновременно «сынами Солнца», так как орел персонифицировал это светило.

Рерик — сокол (*Falco*). Из солярных названий хищных птиц в первую очередь следует упомянуть рерик, рюрик, ререг, рарог, что, согласно А. С. Фамицыну (1884, с. 206) и другим авторам, значит сокол. Название рерик в форме лелик, леляк в украинском языке сохранилось применительно к козодою (*Caprimulgus*) и было перенесено также на летучих мышей из рода *Vespertilio* и других в виде лилик. Что касается эволюции семантики названий рерик и лелик от обозначения древней птицы сокола — Солнца до обозначения ночных животных козодоя и летучей мыши, персонифицирующих в ряде случаев ведьм и чертей, то кратко можно сказать лишь, что мифология многих народов знает немало примеров превращения добрых богов в их антиподов — злых богов, чертей и пр. Такие превращения случались обычно при сменах культа. Особенно резко оно было выражено, например, после замены язычества христианством (так, солнечный бог Сур стал Цуром, равнозначным чорту).

Коршун (*Milvus*). Как вытекает из ряда древних мифов, из хищных птиц Солнце персонифицировал и коршун. Русское название коршун и его украинские модификации корсун (в диалекте), коршак связаны с двумя древними названиями Солнца — Кор и Сун. Сдвоение названий древних богов типа древнеегипетских Аммон-Ра, Хнум-Ра, Ра-Гармахис, древнеиндийских — Сурьямаса (=Солнце и Месяц), славянских — Подага, Дажбог и др. явление нередкое, поэтому нет ничего невероятного в том, что подобные сдвоенные названия солярных божеств переносились на персонифицировавших их животных, в данном случае на коршуна. Кроме того, украинские названия этой же птицы шуліка, шуляк, по-видимому, также имеют солярное происхождение (от имени древнего божества Шу — Солнце).

Кур, петух, курица (*Gallus*). Широко известно, что символом восходящего Солнца у многих народов был и есть петух, или кур. Современное русское название этой птицы петух, украинское — півень, древнеславянское — петель происходят от слова петь, название же кур (а отсюда для самки — кура, курица) происходит от Корус, Кор (в литовском языке Кору), что значит Солнце.

Сорока (*Pica*). К солярным по происхождению названиям нужно отнести и слово сорока. Связь этой птицы с культом Солнца и других небесных светил засведетельствована мифологией славянских и германских народов. По Н. М. Шанскому (1963), в диалектах немецкого языка сорока носит название Heister, а по А. Г. Преображенскому (1959) — Haestr. Происхождение этих названий, как выше

было указано, восходит к древним названиям Солнца типа ῎αστρον (греч.) и astra (лат.). Среди ряда гипотез о происхождении названия сорока заслуживает внимания мнение А. Вальде, приводимое А. Г. Преображенским (1959), согласно которому это название восходит к праславянскому Suor, или Sor, и индоевропейскому Kor, что значит Солнце. Поскольку название сорока чисто славянское, то от слов суор, сор=Солнце оно образовалось по законам некоторых из славянских языков и должно было иметь форму суроха, превратившуюся в данном случае в сорока, а применительно к женскому антропоморфному божеству — еще и в Солоха (отсюда на Украине названия курганов, где стояли женские истуканы: Сорока, Солоха).

Слуква, вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). В настоящее время эта птица семейства сивковых в русских научных публикациях носит немецкое название вальдшнеп, что в буквальном переводе значит лесной кулик. Поскольку этот лесной кулик возвращается из ирья весьма ранней весной и является одним из первых вестников весны и весеннего Солнца, он привлек внимание наших предков и считался вещей птицей. В украинском и польском языках сохранились его названия, имеющие мифологическое солярное происхождение. Это—слонь, слонька, слуква (укр.), слонка, слука (польск.). Все они через формы слонка и слуква восходят к слову Слоньце (польск.), или Слонце (укр. диалектное), что значит Солнце.

Кроме рассмотренных солярного происхождения названий птиц, имеется ряд других как солярных, так и вообще мифологических названий. К ним можно причислить такие, как синица (*Parus*), воробей (*Passer*), ворона (*Corvus*), ворон (*Corvus corax*), пустельга (*Falco tinnunculus*), люрик (*Mergulus*), украинские народные названия стрижа (*Apus*) — юрик, вьюрка (*Fringilla montifrigilla*) — юрок и др. Естественно, что часть этих названий выступает в значительно измененном против прототипа виде. Для изучения таких названий большое значение имеют диалектные формы их, еще полностью не собранные.

ЛИТЕРАТУРА

Булаховский Л. А. 1948. Семантические этюды. Славянские наименования птиц. Вопросы славянского языкознания. Львов.
Грінченко Б. 1959. Словарь української мови. Т. I—IV. К.
Даль В. 1935. Толковый словарь. Т. I—IV. М.
Журнал Министерства внутренних дел. 1847. Ч. 17. СПб.
Кеппен П. 1828. Древности Северного берега Понта. М.
Потебня А. А. 1865. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. М.
Преображенский А. Г. 1959. Этимологический словарь русского языка. Т. I—II. М.
Срезневский И. И. 1895. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. СПб.
Фаминцын А. С. 1884. Божества древних славян. СПб.
Фасмер М. 1964. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.
Харузин Н. 1905. Этнография. Вып. IV. Верования. М.
Шанский Н. М. 1963. Этимологический словарь русского языка. Т. I, вып. 1.